

В Слове говорится: «Другаго дни велми рано кровавья зори свѣтъ повѣдають; чръныя тучя съморя идуть, хотягь прикрыти д̄. солнца... земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть; пороси поля прикрывають; стязи глаголють, Половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ. Рускыя плѣкы отступиша. Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а *храбрїи Русици преградиша чрънеными щиты*. Ярѣ туре Всеволодѣ! стоиши на борони...».¹

В Ипатьевской летописи: «свѣтаючи же соуботѣ. начаша вѣстоупати. полци Половецкии акъ боровѣ. изоумѣшаса кнзи Роускии. комоу ихъ которому поѣхати. бѣ бо ихъ. бещисленное множество. и рѣ Игорь. се-вѣдающе собрахомъ на са землю всю. Кончака и Козоу. Боурновича. и Токѣбича Колобича. и Стебляча. и Терьтробича. и тако оугадавше *еси сосѣдоша с конии. хотахоуть бо бящесца доити рѣкы Дона*. молвахоуть бо ѡже побѣгнемъ оутечемъ сами. а черныи люди ѡставимъ. то Ѡ Бѣ ны боудеть грѣхъ. сихъ выдавше поидемъ. но или оумремъ. или живи боудемъ на единомъ мѣстѣ. и та рекше *еси сосѣдоша с конии. и поидоша бящесца*» (стлб. 641).

Интересно отметить, при каких обстоятельствах автор Слова счел возможным сказать: «а храбрїи Русици преградиша (подразумевается — «поля») чрънеными щиты», что, по Слову, относится к самому начальному моменту схватки и являлось как бы ответом со стороны русских на боевой клик Половцев. К этому моменту, по летописи, русские всадники спешились, и конные войска вместе с пешими приготовились принять бой с Половцами, будучи — и конные и пешие — в одинаковых условиях — стоя на земле. При таких обстоятельствах фраза «Русици преградиша (подразум. — «поля») чрънеными щиты» далеко не поэтическое украшение, особенно принимая во внимание, что по свидетельству Льва Дьякона, щиты у русских были таких размеров, что за ними мог свободно укрыться человек. Если в войсках Игоря во время битвы соблюдался какой-нибудь порядок, — а это несомненно было, так как иначе небольшой отряд русских войск не мог бы выдерживать двухдневный бой с многочисленными силами противника, — то фраза «Русици преградиша (подразум. — «поля») чрънеными щиты» должна была вполне отвечать общему виду Игоревых войск в пешем строю с большими красными щитами,² выставленными впереди

¹ «Ироическая пѣснь» etc. М., 1800, стр. 12—13.

² Интересно сообщение проф. Дм. Вл. Айналова, что в лицевом житии Бориса и Глеба Сильвестровского сборника XIV в. изображены щиты красного цвета, и что с тем же красным цветом встречаются щиты и на миниатюрах неславянских рукописей, напр. Илиады Лаврент. библиотеки IV в. н. э., Григория Назианского № 510 Парижск. Нац. библиотека и др